

Вехи русского театра

К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко

Антон Чехов.

Максим Горький.

Михаил Булгаков.

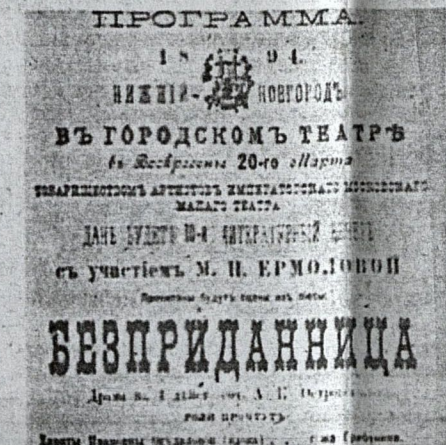
Федор Шаляпин.

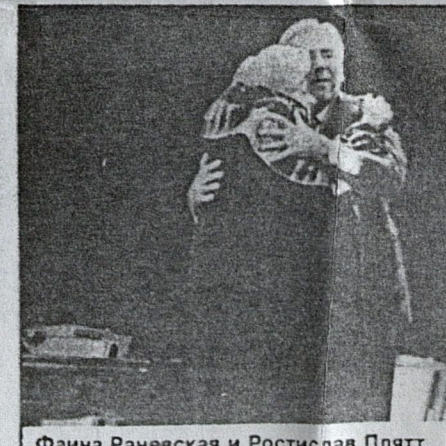
Айседора Дункан.

Мария Ермолова.

Евгений Вахтангов.

Фаина Раневская и Ростислав Плятт.

Михаил УЛЬЯНОВ

Чем дальше уходят от нашей театральной столицы уродливые функции центра идеологического, административного, директивного, тем важнее становится ее истинная, естественная и исторически сложившаяся роль центра духовного.

Что же происходит сегодня в театральной Москве?

Каждый третий московский спектакль поставлен по произведению русской классики. От Пушкина, Грибоедова, Державина и Гоголя до

Так создается театральный рынок. Так гибнет театральный дом.

Вс. вечер, 1994. 26 марта. - 93

Гумилева, Булгакова, Эрдмана. Лидерами репертуара снова стали Чехов, Островский, Достоевский. В Москве идет 25 спектаклей по пьесам Чехова.

На сцене появились произведения, никогда не ставившиеся раньше или очень давно не появлявшиеся в столичной афише: «Царь Борис» Алексея Толстого, «Мельник» колдун, обманщик и сват» Аблесимова, «Зангези» Хлебникова и многие другие.

Укрепили свои позиции в репертуаре и зарубежная классика. К Шекспиру и Мольеру, всегда украшавшим наши афиши, прибавились драматурги-романтики, интерес к которым ныне заметно увеличился. - Гюго, Дюма. Прочно обосновалась на московских сценах современная западная пьеса. Не слишком везет сегодня, пожалуй, только современным российским драматургам.

...Вроде все хорошо. Есть серьезные, принципиальные успехи. Театр упорно «наводит мосты» к зрителю.

Но меня, как и многих моих коллег, сегодня волнует вот какая проблема. Да, Москва сохранила статус одной из крупнейших европейских театральных столиц. И все же что-то тревожное чудится мне в ее нынешнем «способе существования». Наверное, критики, театроведы сказали бы об этом точнее, вдумчивее. Я актер, мне ближе другой язык, ближе интуиция, чем строгий анализ.

Оставшись театральной столицей, Москва в чем-то перестала быть... Москвой.

Что я имею в виду? Мы перечисляем сегодня удачные спектакли, спорим о той или иной работе. И это прекрасно. Нам мало крупных побед, сенсаций? Так нам всегда их было мало - даже в самые «театральные» времена. Но обратите внимание: все чаще в нашем лексиконе звучит слово «спектакль», все реже - «театр». Москва утрачивает это удивительное качество российского театрального дома. Когда-то каждая более или менее удачная постановка была продолжением этой биографии, судьбы этого театра, этой театральной семьи, этапом - радостным или печальным - ЭТОЙ театральной жизни. И драматурги, заметьте, рождались тоже в театре и вместе с ним.

Театр-дом, театр-организм все больше уступает место театру - производственной базе.

Это не только режиссерская проблема, но и моя актерская боль. Даже по своему, Вахтанговскому театру я ощущаю, что для многих, особенно молодых, людей театр все больше становится «местом пребывания». Уже и за роли, кажется, не «дерутся», как раньше, уже готовы искать любой заработок на стороне... И возникает серьезная проблема. Время дало актеру право свободного выбора, что, разумеется, очень хорошо. Хорошо, когда актер, не занятый в репертуаре «родного» театра, находит творческую радость «на стороне». Но ведь чаще всего «на сторону» приглашают тех, кто и в своем театре очень нужен... Все понимают: жить надо! Но уходит что-то исконно собственное именно российскому театру. Можно собрать много прекрасных «команд» на тот или иной замечательный театральный проект. Можно пробовать себя в неожиданных экспериментах за стенами своего театра. Сейчас ни один статистический справочник, ни одна организация не смогут сообщить вам точного количества театров в Москве. Видоизменилась привычная система государственных театров. Мы постепенно привыкаем к понятиям «муниципальный театр», «частный театр», «антреприза».

Но где-то есть все же та опасная черта, за которой происходит утрата едва ли не самого ценного, уникального качества российского репертуарного театра.

Лев Додин, режиссер, много и успешно работающий со своим театром за рубежом, говоря о западном театре, о его системе, завершает свой монолог словами: «...мне хочется пре-

дупетить: это не тот путь, которым стоит восхищаться. При всех наших сложностях русская модель театра по-прежнему уникальна, ее нужно сохранять и развивать, а внутри ее можно сделать много революционного и художественного».

В нашей российской, а во многом - московской театральной традиции всегда было в ходу понятие «театральное поколение». Вряд ли сегодня сможем мы проследить эту цепочку. Мощные, зрелые мастера, чей расцвет пришелся на 60 - 70-е годы, и сегодня обеспечивают лидерство в коллективах. Молодежь заставляет себя говорить «вулканическими выбросами» своих труднопредсказуемых дарований. Время вырвало из этой цепочки самое важное, самое крепкое звено

- среднее поколение, так и не сформировавшееся в единое, при всей своей противоречивости, целое - театр восьмидесятых, театр девяностых... Опять же специалисты точнее определяют причины этого явления. А я думаю, что прошлые поколения режиссуры рождались все же в своих театрах. Часто в муках, преодолевая массу проблем - от политических до внутритеатральных. Но все-таки вместе с театром. Сегодня у режиссеров много проблем. Но вот в каком театре поставить свой спектакль - как будто и неважно. Были бы приглашения, нормальные усло-

вности, режиссеры могли бы проводить фестивали. Это будет в полном смысле слова программный и профессиональный фестиваль «Золотая маска». Мы хотим, чтобы участие в нем стало честью для любого театрального коллектива России. Во время московского этапа фестиваля предполагается опрос всех театральных деятелей Москвы, который выявит претендентов на призы в каждой фестивальной номинации.

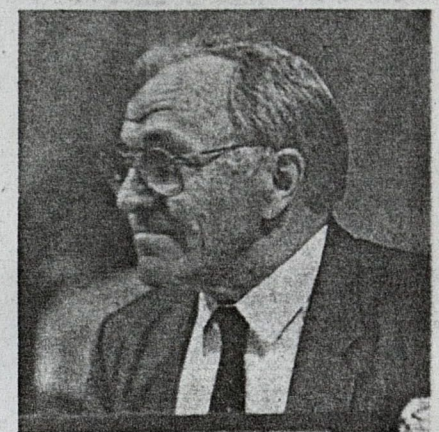
Театральные судьбы сегодня, как никогда, индивидуальны. Перед одними стоит проблема элементарного выживания. Другие находятся в состоянии затяжного и тоже весьма небезопасного состояния профессионального комфорта. Каждый нуждается в разном. Вот для примера как складываются традиционные

и традиционно непростые отношения театров и критики.

Раньше мы проводили ежегодные конференции по итогам сезона. За «круглым столом» собирались творческие лидеры театров Москвы и лучшие московские критики. Когда-то такие встречи были, пожалуй, единственным местом правды театрального общения. Здесь говорили без оглядки на власти, без опасения, без учета политической конъюнктуры и «добрых советов» бдительных чиновников. То, что говорились здесь, никогда не могло появиться в официальном

Не будем забывать о том, что Москва - это еще и театральный периодик. Сегодня театральный журналист стал больше, а жизнь их - много сложнее. Несколько лет назад мы помогли открыть и встать на ноги «Московскому Наблюдателю», сегодня даем помещению журналу «Театр» при диких суммах арендной платы бесплатное помещение - серьезное подспорье. Хотя, конечно, главные проблемы редакций решать все-таки им самим.

Под эгидой союза существует книжное издательство «АРТ», а уютный магазин «Театральные книги», где за прилавком можно увидеть самого главного редактора издательства Сергея Никулина, полюбился многим москвичам, даже не связанным впра-

мую с театром.

Жизнь определяет проблемы, и мы стремимся на них реагировать. Союз театральных деятелей полностью или частично содержит несколько театральных музеев. Это и музейный комплекс в Щелкове, и Музей Мейерхольда в Пензе... Сами понимаете, как дорого обходится их содержание. Но вот, как ни больно это сознавать, уходит от нас еще один великий мастер - Сергей Владимирович Образцов. Остался дом мастера - московская квартира с уникальными коллекциями, с удивительным бытом этого поразительного человека. Не мне вам говорить, что подобные квартиры в центре города становятся объектом повышенного коммерческого интереса различных граждан и организаций, мягко говоря, далеких от искусства. Но мы сумели добиться исполнения воли Сергея Владимировича и взяли квартиру в аренду. Теперь в ней будет открыт еще один мемориальный театральный музей. Продолжается борьба за квартиру Бориса Тенина и Лидии Сухаревской. Все это потребует новых, очень существенных затрат, но память об этих людях и духовная ценность всего, что связано с их жизнью и творчеством, не соизмеримы ни с какими расходами.

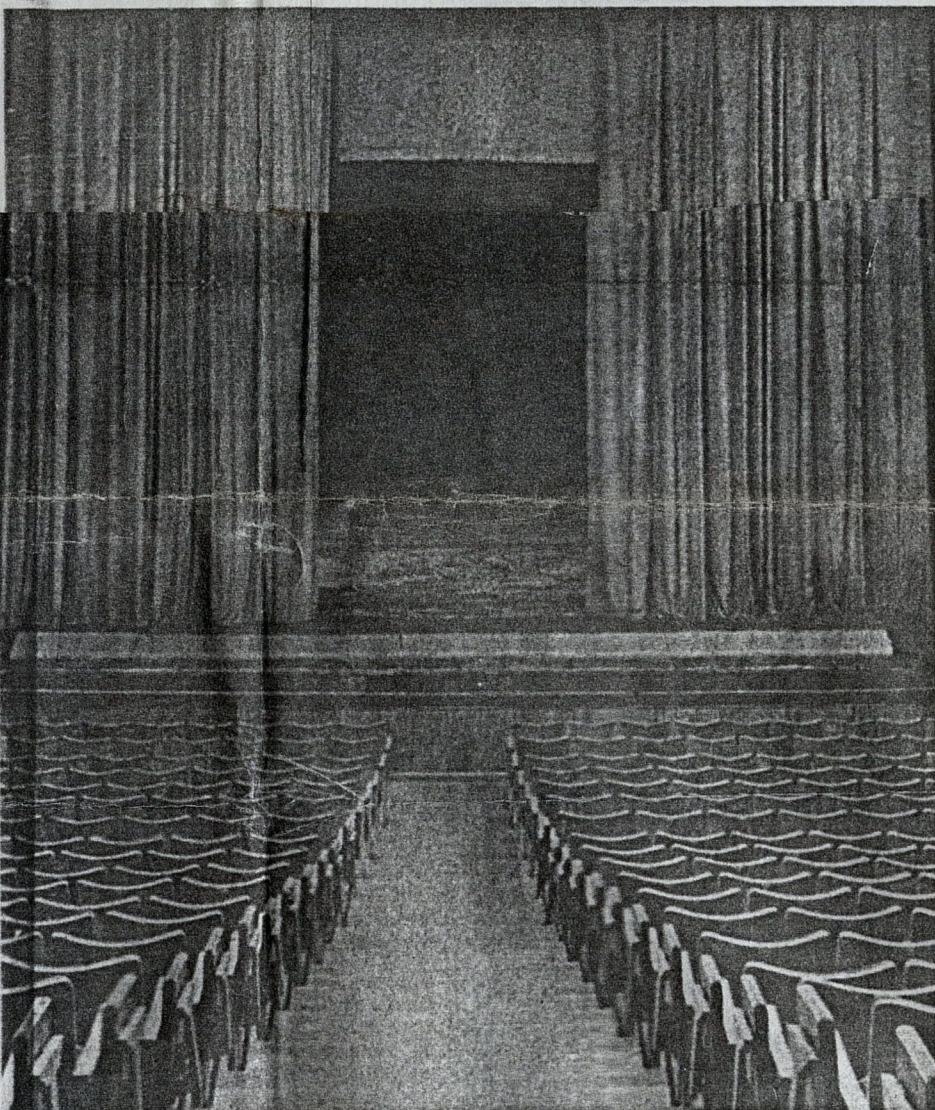
Новый год принес организациям культуры, в том числе и театрам, дополнительное снижение финансирования. Если раньше в лучшем положении находились театры, находящиеся в ведении комитета по культуре Москвы, то сегодня и они уравниваются по степени обездоленности с театрами федерального, а проще говоря, министерского подчинения. Сегодня из бюджета выделяются суммы только на так называемые социальные защищенные статьи: зарплату и частично на хозяйственные нужды. Никаких выплат на творческие нужды, на постановку спектаклей не производится. А что такое театр без новых спектаклей? Да и сама эта «социальная защищенность» тоже, мягко говоря, относительна: зарплата театральных работников индексируется с огромным опозданием, когда очередной рывок инфляции делает эту индексацию ничтожной.

Еще более угрожающим стало положение театральных школ. Зарплаты и стипендии здесь практически не индексируются и выплачиваются с опозданием.

Я обычно стараюсь не прибегать к развернутым цитатам. Но как не процитировать несколько строк из Послания Президента к Федеральному Собранию: «Пора признать, культуре не выжить без активного участия государства в ее судьбе. Наши возможности в условиях экономического кризиса ограничены. Но бюджетные обязательства, которые берет на себя государство, должны быть выполнены. Общество должно знать, какая часть бюджета будет израсходована на культуру, науку, образование, здравоохранение».

Нельзя не согласиться с этими словами Президента. Но общество должно знать, что за прошедшие два месяца этого года наша культура получила только двадцать процентов средств из федерального бюджета, определенных Указом Президента. Интересно, знает ли об этом сам Президент?..

И все же сегодня при всех наших бедах и сложностях ясно одно: театры. И мы, и театры, и наш с вами союз. Теперь давайте размышлять, спорить, советоваться, как жить будем.

ви, профессиональная труппа.

Так создается театральный рынок. Так гибнет театральный дом. В связи с этой жизненной и творческой ситуацией роль Союза театральных деятелей меняется. Видим мы ее в двух основных проявлениях: создание сферы творческого общения на самых разных уровнях и конкретная помощь деятелям театра. Творческая - наиболее талантливым, социальная и правовая - всем, кто связал свою жизнь с театром.

Сегодня союз все больше приближается к давно сложившейся и оправдавшей себя на Западе системе грантов. Апо-русски это означает не что иное, как определение наиболее достойных - по конкурсу. Наиболее интересный, талантливый творческий проект, прошедший конкурсный отбор, должен получить право на существование под эгидой СТД и соответственно наше финансирование. Как сделать выбор? Как определить самые талантливые, самые перспективные идеи, проекты?..

При всех организационных и материальных

печати. Встречи эти проходили при аншлагах, которыми могли позавидовать некоторые театры.

Сейчас, когда проблема цензуры на критическое слово исчезла, когда рецензии на спектакли появляются чуть ли не на утро после премьеры, роль критики изменилась. Сам факт оценки не только перестает интересовать театр - он, как никогда, начинает раздражать. И взаимный способ общения критиков и театров стал слишком уж резким, даже иной раз агрессивным. Вот и стали критики выступать на встречах и «круглых столах» больше для своих же коллег по «цеху». Руководители театров, а тем более актеры на такие встречи приходят практически перестали. Вот почему мы стали проводить встречи с критиками в отдельных театрах, именно в тех, которые в этом заинтересованы. В конце концов если творческий коллектив считает, что критика ему не нужна - это его дело. Как писал Николай Акимов: «Если театр начинает думать, что он достиг гениальности, ему уже трудно чем-либо помочь».

Товарищ Миле.

26.03.94